

Ся Чжи только теперь по-настоящему осознал, каким упрямым и навязчивым может быть его бывший заместитель. Тот молча шёл следом, не отставая ни на шаг, и не сводил с него тяжёлого взгляда, который просто невозможно было игнорировать.

Остановившись, Ся Чжи со вздохом обернулся:

— Тебе разве заняться нечем?

Перед ним стоял человек, который не знал, что такое выходные, и вечно пропадал на передовой, работая на износ.

Ся Цзо мгновенно подобрался и, словно отдавая рапорт в прежние времена, доложил:

— Целью этого вылета был лишь разгром подпольного казино на окраинной планете. Адъютант со всем разберётся.

— И сколько у тебя осталось неиспользованных отгулов? — спросил Ся Чжи, прекрасно зная ответ.

— Я ещё не брал отпуск за этот год.

Ся Цзо умолчал о том, что не отдыхал последние пять лет. В самом начале службы в легионе он, стремясь как можно скорее стать правой рукой маршала, буквально жил на работе, забыв про сон. Когда же заветная должность была получена, Ся Чжи быстро раскусил его опасное рвение и своим приказом принудительно отправил подчинённого в недельный отпуск.

Ся Чжи едва заметно усмехнулся, но смотрел с холодной строгостью.

— Говори правду.

Ся Цзо промолчал.

— Ни единого выходного, круглосуточно на посту, — Ся Чжи мысленно вздохнул, глядя на притихшего перед ним мужчину.

Из всех Альф, которых Ся Чжи знал, этот парень был самым глупым и одновременно самым усердным. В своей верности уставу он доходил до фанатизма, свято веря в имперскую догму: «Солдат обязан без остатка посвятить себя родине и трудиться ради её процветания». С тех самых пор, как Ся Цзо поступил под его командование, он брался за любые задания, неизменно выполняя их безупречно.

Если бы маршал лично не выпроваживал его со службы, Ся Цзо никогда бы не оставил свой пост ради передышки. Достаточно было бросить мимоходом, что нужно караулить объект сутки напролёт, и тот стоял бы навтыжку все двадцать четыре часа, не позволяя себе расслабиться ни на миг.

Ся Чжи всерьёз опасался, что подчинённый рано или поздно просто загонит себя до смерти. Пока молод, организм как-то справляется, но что будет, когда придёт пора уходить в отставку? Полностью изношенное, надорванное здоровье — и кому от этого станет хуже? Только ему самому.

— Ся Цзо, ну не дурак ли ты? — не выдержал Ся Чжи.

Ся Цзо лишь молча уставился в пол. Он покорно склонил голову, готовый выслушать любой выговор, но он оставался по-прежнему упрямым: ругайся сколько угодно, а делать я всё равно буду по-своему.

Ся Чжи так разозлился от этого вида, что у него так и зачесались кулаки — до безумия захотелось хорошенько всыпать этому упрямцу.

В конце концов он переборол раздражение и уже спокойнее предложил:

— Кофе будешь?

В золотистых глазах Ся Цзо вспыхнул огонёк.

— Да, — тут же согласился он.

— Кто сейчас твой адъютант? — поинтересовался Ся Чжи.

Приложив электронный ключ к терминалу на входе в жилой комплекс, он дождался, пока откроются двери, и быстро набрал несколько команд на дисплее робота-консьержа. Тотчас система выпустила гостевой пропуск.

Ся Чжи привычным жестом перехватил руку Ся Цзо, снял с его запястья браслет коммуникатора и синхронизировал устройство с гостевым допуском. Снова закрепив прибор на руке бывшего подчинённого, он отпустил его ладонь.

Ся Цзо посмотрел на свою руку. В том месте, где кожи коснулись тёплые пальцы Ся Чжи, остался едва заметный розоватый след.

— Силань, — тихо ответил он.

Услышав знакомое имя, Ся Чжи кивнул. Силань был человеком надёжным, так что за дела можно было не беспокоиться.

— Передавай ему полномочия командующего и пиши рапорт на отпуск.

Ся Цзо в замешательстве моргнул, непонимающе глядя на своего наставника.

Ся Чжи бросил на него быстрый взгляд и озвучил первое пришедшее в голову оправдание:

— Мои новые подопечные в академии оказались на редкость строптивыми. Мне не мешает авторитет действующего маршала, чтобы приструнить их. Поможешь?

Повод, конечно, был шит белыми нитками. Во всей Империи Лейстер не нашлось бы человека, который не слышал бы о маршале Ся Чжи — некогда признанном эталоне мужественности среди Альф.

Несмотря на молодость, он обладал колоссальным боевым опытом. Чего стоил один лишь его легендарный вылет, когда он в одиночку, управляя простенькой механической бронёй С-класса, бросил вызов целой неоткрытой планете высшей категории опасности! Он так прижал к ногтю местную разумную расу, что их вожди взмолились о пощаде и добровольно присягнули на верность Империи.

Та битва принесла ему вселенскую славу. Спустя всего пять лет Ся Чжи проделал головокружительный путь от генерал-майора до маршала. Под его командованием суровые Альфы легиона беспрекословно подчинялись каждому приказу, искренне уважая своего лидера.

Неужели с кучкой незрелых юнцов он сам не справился бы?

Но Ся Чжи знал: не найди он веской причины, Ся Цзо ни за что не согласился бы взять передышку.

— Помогу, — Ся Цзо во все глаза смотрел на него. Он, обычно бесстрастный, вдруг мягко улыбнулся. — Учитель, могу я пока пожить у вас?

— Я ведь уже дал тебе пропуск, — Ся Чжи покосился на его руку.

Ся Цзо опустил голову и бережно прикрыл ладонью коммуникатор. Сердце забилося чаще, возвращая давно забытое, щемящее чувство жизни.

Тяжёлый гнёт, годами давивший на плечи, развеялся без следа. Кошмар, преследовавший его каждую ночь, стоило лишь сомкнуть веки, наконец-то отступил.

В той последней, решающей битве с зергами он своими глазами видел, как боевую машину Ся Чжи облепили мириады тварей. Словно лавина, они утягивали её в подземные недра, пока механический исполин окончательно не скрылся из виду. Сам же Ся Цзо оказался отрезан плотной стеной врагов и ничем не мог помочь своему командиру, разрываясь от ярости и бессилия.

В конце концов Мать-императрица пал, и вся его неисчислимая армия в один миг лишилась жизненной силы, мёртвым дождём осыпавшись на истерзанную землю.

Полгода легионеры без сна и отдыха разгребали завалы из панцирей и клешней, прочёсывая каждый уголок в поисках выживших, но след маршала простыл.

С тех пор этот кошмар преследовал его постоянно. Ся Цзо выматывал себя до полусмерти, нагружая работой до тех пор, пока мысли не начинали путаться, а сам он не валился с ног от изнеможения — только в таком глухом беспомоществе он находил короткое спасение от преследующего его призрака прошлого.

И вот теперь человек, которого вся Империя оплакала и сочла погибшим, стоял перед ним живой и невредимый. Он протянул Ся Цзо чашку свежесваренного кофе, а в его глубоких фиалковых глазах светилась прежняя мягкость.

— Как долго вы меня искали? — негромко спросил Ся Чжи.

— Полгода, — ответил Ся Цзо, делая осторожный глоток.

Ся Чжи опустился на диван и изящно закинул ногу на ногу.

— По регламенту поисково-спасательная операция не может длиться дольше двух недель.

Ся Цзо попытался оправдаться:

— Нам пришлось утилизировать останки зергов. На полную зачистку сектора как раз ушло шесть месяцев.

Ся Чжи с улыбкой наблюдал за бывшим замом. Стоило этому Альфе попытаться соврать, как он моментально краснел — сейчас же его уши и вовсе полыхали пунцовым цветом.

Решив пощадить его, Ся Чжи перевёл разговор на другое:

— О чём ты хотел поговорить со мной в ночь перед высадкой?

Ся Цзо на мгновение замер. Он застыл с чашкой в руке, помрачнев от нахлынувших воспоминаний.

— Неужели забыл? — Ся Чжи качнул мыском туфли.

Собеседник молчал слишком долго.

— Забыл, — эхом отозвался Ся Цзо и напустил на себя равнодушный вид. — Да это и не важно теперь.

Ся Чжи понимающе посмотрел на него, но расспрашивать не стал. Он плавно увёл разговор в сторону, предложив обсудить несколько известных военных кампаний из истории Империи.

Ся Цзо послушно поддерживал беседу, но мыслями уже давно унёсся назад, в ту самую ночь перед атакой на зергов.

Разве мог он забыть такое?

Тогда, после многолетних поисков, имперской разведке накануне праздника Нового года наконец удалось перехватить шифр и вычислить координаты логова Матери-императрицы. Эту планету называли просто — Планетой зергов.

Чтобы покончить с угрозой раз и навсегда, Ся Чжи в ту же ночь объявил сбор легиона. После трёхдневного марш-броска сквозь гиперпространство флот вышел на орбиту вражеского гнезда. Оборона планеты казалась неприступной: полчища защитников кишели в космосе, а их способность адаптироваться к атакам поражала воображение.

Проведя несколько разведывательных боёв силами авангарда, маршал быстро выявил уязвимые места каждой разновидности тварей, разработал тактику противодействия и назначил точный час генерального штурма.

За сутки до начала операции Ся Цзо постучал в дверь командирской рубки. Ся Чжи всё ещё был там. На огромном голографическом экране перед ним разворачивалась трёхмерная симуляция предстоящего сражения.

— Маршал, — Ся Цзо остановился в паре шагов позади командира.

Строгий чёрный мундир, сшитый точно по фигуре, подчёркивал безупречную выправку Ся Чжи и придавал его облику особое величие.

Один только вид этой надёжной спины возвращал Ся Цзо душевное равновесие. Существуют люди, чья аура сама по себе дарует покой и уверенность. Маршал был именно таким

человеком.

Ся Чжи обернулся. Его взгляд был живым — казалось, многодневное бдение у пульта ничуть его не утомило.

— Уже поздно. Почему ты ещё не в постели?

Ся Цзо внезапно почувствовал, как к горлу подступило волнение.

— Маршал... Завтра всё пройдет гладко, я уверен.

— Безусловно, — Ся Чжи гордо вскинул подбородок. На его лице читалась абсолютная решимость. — Победа будет за нами.

— Да... — Ся Цзо закусил губу, чувствуя, как краснеет.

Ещё раз перепроверив дислокацию передовых отрядов и убедившись, что всё учтено до мельчайших деталей, маршал погасил проектор. Но стоящий за его спиной Альфа так и не сдвинулся с места. Он застыл натянутой струной, явно желая что-то сказать, но не находя нужных слов.

— Сходим перекусить? — Ся Чжи с теплотой посмотрел на него.

— С удовольствием, — поспешно согласился Ся Цзо.

Чтобы набрать сил перед решающим боем, почти весь экипаж флагмана уже спал в своих каютах. В коридорах царила глубокая тишина, нарушаемая лишь редкими шагами дежурных патрулей. Стараясь не шуметь, офицеры миновали жилой отсек и спустились на камбуз.

— Маршал! — дежуривший на кухне повар при виде вошедшего командира мгновенно выпрямился, его лицо просияло от искреннего почтения.

Ся Чжи дружелюбно кивнул ему:

— Доброй ночи, шеф-повар Вэй. Время позднее, почему вы ещё не спите?

Пожилой кулинар указал на аккуратные горки нашинкованных овощей:

— Завтра ребятам предстоит тяжёлый день. Вот, решил сделать заготовки заранее, чтобы утром у всех был плотный, сытный завтрак. Силы им пригодятся.

— Спасибо за вашу заботу.

— Да бросьте, господин маршал! Это вам завтра вести людей в бой. Скажите лучше, чего бы вам хотелось? Я живо соображу что-нибудь погорячее.

— Приготовьте нам по чашке лапши, если не трудно.

— Будет сделано! Присядьте пока с генералом Ся Цзо в обеденной зоне, я мигом.

Повар принялся за дело, ловко орудуя ножом и привычными, отточенными движениями закидывая продукты в кипящий бульон.

Ся Чжи сел у окна. Сквозь толстый иллюминатор на его плечи падал мягкий свет далёких звёзд. Постукивая пальцами по столешнице, он ласково улыбнулся замершему у порога помощнику:

— Ся Цзо, устраивайся рядом.

У Ся Цзо перехватило дыхание. Точно так же, как тогда, когда ему было семнадцать и он впервые увидел этого человека — встретил свою судьбу, определившую всю его дальнейшую жизнь.

Кулинарный талант шеф-повара Вэй ценился даже на Имперской звезде, так что обычная домашняя лапша у него получалась невероятно вкусной.

Они молча покончили с ужином и так же, друг за другом, вернулись в жилой отсек.

Остановившись у дверей своей каюты, Ся Цзо посмотрел вслед удалявшемуся маршалу. Силуэт Ся Чжи уже почти скрылся за раздвижной панелью, когда молодой генерал наконец не выдержал:

— Маршал, я должен сказать вам кое-что очень важное.

Ся Чжи обернулся и мягко улыбнулся:

— Поговорим после победы. А сейчас — спать.

— Хорошо, — покорно кивнул Ся Цзо.

Ся Чжи взмахнул ладонью на прощание:

— Доброй ночи.

— Доброй ночи.

Проводив взглядом закрывшуюся дверь каюты маршала, Ся Цзо подавил подступившую грусть и заставил себя собраться с мыслями.

Он пообещал себе: как только этот бой завершится, он выберет самое красивое место во всей галактике и признается Ся Чжи во всём.

«Я люблю тебя. С тех самых пор, как впервые встретил в семнадцать лет. Мои чувства никогда не менялись».

Но он не мог знать, что после этой великой победы его маршал исчезнет без следа.

<http://bllate.org/book/18413/1786557>